

УДК 821
ББК 83.3

Е.С. Харджиева

ДЕТЕКТИВНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Автор статьи сравнивает термины «детективный жанр» и «детективный дискурс» и определяет последний как процесс создания и развития детективного жанра. В статье описываются основные этапы этого процесса. Особое внимание уделяется детективно-следственному субдискурсу детективного дискурса.

Ключевые слова: *детективный жанр, детективный дискурс, детективно-следственный субдискурс, расследователь.*

Харджиева Екатерина Степановна – преподаватель немецкого языка, русского языка и литературы Донского техникума кулинарного искусства и бизнеса
Тел.: 8-952-606-43-63
E-mail: hardjjeva.ekaterina@yandex.ru

© Харджиева Е.С., 2014.

В современных лингвистических исследованиях наряду с традиционным термином «детективный жанр» используется новый термин «детективный дискурс», что, соответственно, предполагает разграничение этих понятий. Для этого обратимся, прежде всего, к дефинициям более широких терминов «дискурс» и «жанр», которые выступают гиперонимами по отношению к рассматриваемым терминам-гипонимам.

Важными оппозициями при определении дискурса являются оппозиции язык – речь и процесс – результат, выделенные Т.А. ван Дейком [Dijk]. Они дают возможность характеризовать дискурс как семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик [Ильин, с. 232], т.е. как динамический феномен, в процессе которого создаются тексты как продукты дискурсивной деятельности [Милевская, с. 39].

Создаваемые в дискурсе тексты относятся к определённому жанру, под которым понимается разновидность произведений, выделяемая на основе их принадлежности к тому или иному литературному роду по преобладающему эстетическому качеству и объёму. Жанр делится на виды, в частности, на базе общности тематики, как это имеет место в детективном жанре. Одной из сложных проблем в теории жанра является проблема его исторического развития. Жанр непрерывно изменяется, преобразуясь в творчестве каждого выдающегося писателя [Кожина, с. 916]. В силу этого характеристика структуры жанра в данный исторический период, т.е. в аспек-

те синхронии, должна сочетаться с освещением его в диахронической перспективе [Тамарченко, с. 265].

Всё это позволяет сделать вывод, что этапами дискурсивного процесса можно считать не только отдельные тексты, но и жанры как совокупности текстов, объединённые общими признаками. Жанр создаётся и развивается далее в процессе дискурсивной деятельности.

Исходя из этого, можно определить **детективный дискурс** как процесс создания и развития детективного жанра, объединяющего тексты, посвящённые раскрытию тайны, обычно связанной с преступлением.

Обратимся к рассмотрению основных этапов этого процесса.

Детектив, как отмечает А.Г. Адамов [Адамов, с. 25], в отличие от многих других жанров, может похвастаться точной датой своего рождения. Это апрель 1841 года, когда в одном из американских журналов появилась новелла Э. По «Убийство на улице Морг». За ней последовали «Тайна Мари Роже» и «Украденное письмо».

В них Э. По не только открыл новый жанр, но и заложил его основы, понял его главные особенности и неслыханные возможности воздействия на читателя.

В своих новеллах Э. По создал типичное для всего дальнейшего детективного дискурса особое сюжетно-композиционное построение. Так, в основу сюжета уже первой новеллы положено загадочное, опасное преступление. С него начинается рассказ, и весь короткий сюжет развивается в направлении разгадки тайны совершённого преступления. До Э. По никто еще не додумывался до такого поворота, такого хода событий [Адамов, с. 27 – 28].

К другим находкам Э.По можно отнести следующие:

- 1) сюжетное напряжение;
- 2) различные приёмы создания достоверности, например, с помощью ссылок на газетные публикации, якобы сообщающие о преступлении, которому посвящена новелла;
- 3) образ детектива-любителя, наделённого необыкновенными способностями к логическому анализу. В новеллах Э.По это шевалье Дюпен;
- 4) образ друга детектива, выступающего посредником между детективом и читателем [Адамов, с. 30 – 51; Ревич, с. 90].

Таким образом, в новеллах Э. По впервые объединились и стали доминирующими черты, порознь встречающиеся и ранее в художественной литературе: таинственное преступление стало темой, обострённая наблюдательность и изобретательная логика – основным достоинством героя-детектива, разгадка тайны – сюжетом, увлекательность розыска – пафосом произведения [Наркевич, с. 606].

Последующий процесс создания нового жанра (т.е. собственно детективный дискурс в нашем понимании) связан с именами трёх выдающихся английских мастеров – Уилки Коллинза, Артура Конан Дойля и Гильберта Кийта Честертона. Творчество каждого из них внесло что-

то новое в строительство причудливого здания нового жанра, фундамент которого заложил Э. По.

У. Коллинз, автор романов «Женщина в белом» и «Лунный камень», утвердил в детективном жанре авантюрно-приключенческую линию [Ревич, с. 91] и ввёл новую форму повествования – рассказы «от первого лица» многих персонажей, когда одно и то же событие описывается разными людьми. Этот приём позволяет придать повествованию дополнительную загадочность [Адамов, с. 58].

У. Коллинз также заложил основы ещё одной типичной для детектива черты – превалирование причудливости сюжета над разработкой характеров, которые даются весьма схематично [Гиленсон, с. 659].

Один из наиболее известных классиков детективного жанра – А. Конан Дойль – создал образы неслыханного знаменитого героя – великого детектива Шерлока Холмса – и его друга Уотсона, всё замечающего, удивляющегося и восхищающегося, т.е. переживающего всё, что должен пережить и читатель, столкнувшийся с таким гением сыска, как Холмс.

Здесь нельзя не заметить преемственности, свойственной детективному дискурсу, ведь это абсолютное подражание Э. По и героям его новелл. Но в рассказах А. Конан Дойля всё проступает ярче, значительнее – и мотивы разнообразных преступлений, и окружающие героев реалии, и образы людей из разных слоёв общества. А. Конан Дойль творчески развил и обогатил многое, к чему только лишь на миг прикоснулся Э. По [Адамов, с. 60; 80].

Г.К. Честертону детективный жанр и дискурс обязаны важной находкой – образом отца Брауна и связанного с ним нового подхода к раскрытию преступлений и, главное, его причин. Г.К. Честертон создал «интуитивный» детектив – такую разновидность детективного жанра, в котором преступление раскрывается не с помощью исследования улик и доказательств, а исключительно с помощью особой психической проницательности героев произведения [Наркевич, с. 607; Гиленсон, с. 975].

Выбрав в качестве главного героя деревенского священника, Г.К. Честертон соединил жанры детектива и проповеди, а вернее, воспользовался детективом как средством проповеди. Смысловым центром рассказов об отце Брауне являются нравственные сюжеты [Хурумов, с. 618].

Так жанр детектива у Г.К. Честертонa внезапно и в то же время вполне закономерно раздвинул свои границы, проявил ценнейшую способность вобрать в себя глубокие философские и нравственные взгляды и истины, сделать произведения этого жанра не только увлекательными или даже поучительными, но мировоззренческими, заставить решать проблемы бытия и веры, человеческой сути и предназначения [Адамов, с. 81 – 83; 88 – 89].

Таким образом, основатели детективного жанра создали особое сюжетно-композиционное построение детектива, базовые сюжетные стереотипы, приёмы усиления сюжетного напряжения и придания достоверности повествованию, особую форму повествования «от первого лица» многих персонажей, образы детектива-аналитика и детектива-

психолога, а также рассказчика-друга детектива, выступающего посредником между ним и читателем. Благодаря указанным авторам, жанр детектива получил всеобщее признание.

К числу классических писателей детективных романов, продолживших развивать детективный жанр вслед за упомянутыми ранее авторами, критики относят английскую писательницу А. Кристи, автора многочисленных романов и пьес («Десять негрятят», «Убийство в Восточном экспрессе», «Мышеловка» и др.). А. Кристи продолжила вслед за Г.К. Честертоном традицию создания «интуитивного детектива». Она искусно варьировала и модифицировала уже известные в детективной литературе приёмы и ходы [Саруханян, с. 213]. Одна из её наиболее интересных находок – это приём «убийца в роли рассказчика», участвующий вместе со следователем в раскрытии тайны («Убийство Роджера Экройда» и «Бесконечная ночь»). Это пример ломки сюжетных стереотипов детектива, в котором, как отмечалось ранее, рядом со следователем обычно находится друг – рассказчик, наивный комментатор [Вулис, с. 256].

Определённым этапом детективного дискурса было появление в нём в качестве положительного героя не детектива-любителя, а профессионального сыщика, полицейского. Это заслуга французского автора Эмиля Габорна, создавшего образ инспектора Лекока, который привёл к появлению целого ряда подобных героев. Венцом этой традиции детективного романа во Франции стал созданный Ж. Сименоном образ комиссара Мегрэ, который, по мнению А. Адамова, представляет собой утверждение добрых начал, справедливости и гуманности, сострадания и человечности [Адамов, с. 119].

Ж. Сименон внёс вклад в развитие «интуитивного» детектива, поставив во главу угла своих произведений интерес к внутреннему миру человека, к скрытым пружинам его души, ко всему тому, что привело его на край пропасти [Адамов, с. 116]. Детектив-полицейский в произведениях Ж. Сименона отчетливо выполняет важную для читателя «защитную» функцию.

Как мы видим, развитие детективного жанра связано с созданием многочисленных образов детективов-любителей и сыщиков-профессионалов, совершенствованием способов достижения сюжетной заострённости, углублением психологизма детективного произведения, утверждением в нём гуманистических начал, усилением «защитной» функции.

Наряду с упомянутыми ранее, наиболее крупными зарубежными представителями детективного жанра являются Г. Леру (Франция), Э. Уоллес, Э.К. Бенгли, Г.К. Бейли, Д. Сайерс, А. Баркли (Англия), Н. Марш (Новая Зеландия), С.С. Вайн Дайк, Д. Хамметт, Э. Куин (США) и др. [Наркевич, с. 607].

В русской литературе XIX в. и предреволюционной поры жанр детектива не получал развития. Хотя русские реалисты (Ф. Достоевский, А. Чехов, А. Куприн, А. Толстой) частично использовали проблематику

ку и сюжетные приёмы детектива, решая обычно задачи социально-психологической прозы, иногда – в полупародийных целях, но они не оставили традиции, подобной той, что создали, например, классики английского детектива [Рус. сов. повесть 20 – 30-х годов, с. 421].

В России детективный жанр утверждается сначала как псевдопереводная литература: анонимный «Нат Пинкертон», «Месс-Менд» (1924-25 гг.) Джима Доллара (псевдоним М. Шагинян) [Николаев, с. 222].

Однако в 20-е гг. XX в. с приходом нэпа в литературе появилась мода на налётчиков. Но книги этого рода соотносились с детективом только по жизненному материалу и не соответствовали в точности определению детективного жанра в части сюжетного построения [Адамов, с. 181].

В начале XX в. в России развивается авантюрно-детективный (революционно-авантюрный) жанр. К нему относится, например, книга П. Бляхина «Красные дьяволята». Произведения этого жанра предшествовали появлению отечественного детектива [Рус. сов. повесть 20 – 30-х годов, с. 424].

Знаменательными в отечественном детективном дискурсе являются 50 – 60-е гг. XX в., отмеченные формированием документально-исторического и социально-психологического детектива [Рус. сов. повесть 20 – 30-х годов, с. 408]. Известным толчком к интенсивному развитию детектива в нашей стране послужило появление повестей П.Ф. Нилина «Жестокость» и «Испытательный срок». В это время Ю.П. Герман создаёт (совместно с И.П. Хейфицом) известный киносценарий «Дело Румянцева» и затем публикует роман «Один год» (на основе ранних повестей «Лапшин» и «Алексей Жмакин»). Возникает большая группа писателей-детективщиков: А.Г. Адамов, Ю.С. Семёнов, бр. А.А. и Г.А. Вайнеры, О.А. и А.С. Лавровы и др. [Ревич, с. 91].

На жанровое своеобразие отечественного (и, соответственно, мирового) детектива в постсоветский период (начиная с последнего десятилетия XX в.) повлияла стремительная криминализация общества. Литературными героями стали романтизированные киллеры, бандиты, воры «в законе». Возникли детективы, облечённые в форму жёсткого динамического или иронического повествования, а также детективы, сочетающие традиции советского «милицейского» детектива с элементами французского полицейского романа [Ерёмина, Ярошенко, с. 3].

Спустя достаточно большое количество времени с начала перестройки можно утверждать, что появились крупные имена достойных отечественных литераторов, работающих в жанре детектива. Каждое такое имя – это свой стиль написания. Это и остроумные «ментовские» романы Андрея Кивинова, и тонкие интеллектуальные игры Бориса Акунина, и горькие тюремные саги Виктора Доценко, и иронические детективы Дарьи Донцовой и Дарьи Калинской, и психологический криминал Александры Марининой, и многие другие [Ерёмина, Ярошенко, с. 4]. Но каждый автор – это не только свой стиль, это ещё и новые герои, прежде всего те, которые занимаются расследованиями.

Этот непрерывный процесс создания образов расследователей (данный термин употребляет И. Саруханян [Саруханян, с. 2]) в детективном дискурсе, начиная с героев Э. По, позволяет, на наш взгляд, выделить особый детективно-следственный субдискурс в рамках детективного дискурса. Этот термин, во-первых, даёт возможность показать, что центром данного субдискурса выступает личность расследователя, который является следователем независимо от того, получает ли он за эту работу жалование, гонорар или чисто моральное вознаграждение [Вулис, с. 245]. Он может быть полицейским, журналистом, пастором, частным детективом. Его задача состоит не только в изобличении преступника, но и в оправдании невиновных [Николаев, с. 221]. Во-вторых, предлагаемый термин указывает на то, что расследователь действует не в реальном, а в художественном мире с присущим для него особым отображением мира реального. С этой точки зрения термин «детективно-следственный дискурс» представляется нам более удачным по сравнению с термином «дискурс детектива», предлагаемым Т.Г. Ватолиной [Ватолина, с. 7], так как он даёт представление о том, о каком расследовании, реальном или вымышленном, идёт речь.

Необходимость выделения детективно-следственного субдискурса как разновидности детективного дискурса обусловлена не только привлечением внимания к личности расследователя, но и тем фактом, что этот субдискурс не всегда присутствует в детективном дискурсе. Так, например, в романе «Бесконечная ночь» А. Кристи отказывается от фигуры сыщика. Она строит роман на показаниях арестованного, перерастающих в исповедь.

Как отмечает А.Г. Адамов, в классическом детективе может быть не упомянут казалось бы неременный герой – сыщик. Героем может быть кто угодно или его вообще может не быть [Адамов, с. 12].

Итак, под детективно-следственным дискурсом мы будем понимать процесс создания образов расследователей с присущими им методами раскрытия преступлений и личностными свойствами, в частности, особенностями коммуникативного поведения, в рамках детективного дискурса.

Литература

- Адамов А.Г. Мой любимый жанр – детектив. М., 1980.
Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX – XX вв.): автореф. дис.... канд. филол. наук. Иркутск, 2011.
Вулис А. Поэтика детектива // Новый мир. 1978. № 1.
Гиленсон Б.А. Кристи А. // Краткая лит. энцикл. М., 1966.
Еремина И.В., Ярошенко Е.В. Современный отечественный детектив: библиогр. указатель. М., 2006.
Ильин И.П. Дискурс // Лит. энцикл. терминов и понятий. М., 2001.
Кожина В.В. Жанр // Краткая лит. энцикл. М., 1964.
Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста. Ростов н/Д., 2003.

- Наркевич И.Ю.* Детективная литература // Краткая лит. энци. Т. 3. М., 1966.
- Николаев Д.Д.* Детектив // Лит. энци. терминов и понятий. М., 2001.
- Ревич В.А.* Детективная литература // Лит. энци. словарь. М., 1987.
- Русская сов. повесть 20-30-х годов. Л., 1976.
- Саруханян А. Кристи А.* // Энци. словарь англ. лит. XX века. М., 2005.
- Тамарченко Н.Д.* Жанр // Лит. энци. терминов и понятий. М., 2001.
- Хурумов С.Ю.* Честертон Г.К. // Энци. лит. героев. Зарубежная литература XX века. М., 1988.
- Dijk T. Van.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Saga, 1998.

References

- Adamov A.G.* Moi lyubimyi zhanr – detektiv. M., 1980.
- Eremina I.V., Yaroshenko E.V.* Sovremenniy otechestvennyy detektiv: bibliogr. ukazatel'. M., 2006.
- Gilenson B.A. Kristi A.* // Kratkaya lit. ents. M., 1966.
- Il'in I.P.* Diskurs // Lit. ents. terminov i ponyatii. M., 2001.
- Khurumov S.Yu.* Chesterton G.K. // Ents. lit. geroev. Zarubezhnaya literatura XX veka. M., 1988.
- Kozhina V.V.* Zhanr // Kratkaya lit. ents. M., 1964.
- Milevskaya T.V.* Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta. Rostov n/D., 2003.
- Narkevich I.Yu.* Detektivnaya literatura // Kratkaya lit. ents. T.3. M., 1966.
- Nikolaev D.D.* Detektiv // Lit. ents. terminov i ponyatii. M., 2001.
- Revich V.A.* Detektivnaya literatura // Lit. ents. slovar'. M., 1987.
- Russkaya sov. povest' 20-30-kh godov. L., 1976.
- Sarukhanyan A. Kristi A.* // Ents. slovar' angl. lit. XX veka. M., 2005.
- Tamarchenko N.D.* Zhanr // Lit. ents. terminov i ponyatii. M., 2001.
- Vatolina T.G.* Kognitivnaya model' detektivnogo diskursa (na materiale angloyazychnykh detektivnykh proizvedenii XIX-XX vv.): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2011.
- Vulis A.* Poetika detektiva // Novyi mir. 1978. № 1.
- Dijk T. Van.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Saga, 1998.

Khardzhieva E. S. (Rostov-on-Don, Russian Federation) DETECTIVE DISCOURSE AS A PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DETECTIVE GENRE

Key words: detective stories, detective discourse, detective investigating subdiscourse, investigator.

The author compares the terms “detective genre” and “detective discourse” and defines the latter as the creation and development of the detective genre. The article describes the main stages of this process. Particular attention is paid to detective investigating subdiscourse of the detective discourse.

This article examines the main stages of the comparison of the terms “the detective genre” and “detective discourse.” The latter is defined as the process of creation and development of the detective genre. The terms “discourse” and “genre” act with respect to consideration of the term-hyponyms. Oppositions

important in determining the language of discourse are the opposition – and the process of speech – the result. Created in discourse the texts refer to a genre, which is divided into types, in particular, on the basis of a common theme, as in the case in the detective genre.

As a result of a research the detective discourse is defined as the process of creation and development of the detective genre, which brings together texts about uncovering the mystery usually associated with crime.

The article highlighted the investigating detective subdiscourse as just-short-sighted detective discourse. Detective and investigative discourse are understood as the process of creating images with inherent investigative methods of crime detection and personality traits, in particular, features of communicative behavior within the detective.

Khardzhieva Ekaterina Stepanovna – lecturer of German, Russian and Literature. Don College culinary arts and business. Tel.: 8-952-606-43-63. E-mail: hardjieva.ekaterina@yandex.ru